

**ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННО-РЕЛИГИОЗНЫХ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В БЕЛАРУСИ В ПЕРИОД ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ
1980-х – НАЧАЛЕ 1990-х гг. НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОБЪЕДИНЕНИЙ ЕВАНГЕЛИСТИЧЕСКИХ ЦЕРКВЕЙ**

Сушко Виктория Владимировна,

Брестский государственный технический университет
(г. Брест, Беларусь)

Статья посвящена анализу особенностей государственно-религиозных отношений в Беларуси в период второй половины 1980-х – начале 1990-х гг. в контексте специфики религиозного законодательства и многовекторной деятельности объединений верующих евангелистических церквей: христиан веры евангельской, евангельских христиан-баптистов, адвентистов седьмого дня.

Государственно-религиозные отношения в советском государстве базировались на соответствующей нормативно-правовой системе, предполагающей строгий контроль за различными видами деятельности объединений верующих: миссионерской, просветительской, образовательной, проповеднической, обрядовой и другими. Данные обстоятельства обусловили приоритет атеистического мировоззрения в советском обществе и максимального нивелирования, таким образом, религиозных вероучений и их влияния на социум. Учитывая контекст происхождения и местонахождения руководящих центров (территория Западной Европы и США), наиболее противоречивыми были отношения советских властных структур и представителей христиан веры евангельской, евангельских христиан-баптистов и адвентистов седьмого дня (то есть неопротестантов).

Руководствуясь «Положением о религиозных объединениях» от 27 февраля 1977 г. Указа Президиума Верховного совета БССР, на религиозные общины накладывался внушительный перечень ограничений деятельности, детально излагались принципы функционирования религиозных организаций и их особенности в работе с верующими. Так, статья 10 исключала возможность осуществления издательской деятельности, организации касс взаимопомощи, оказания материальной помощи единоверцам, создания детских, юношеских объединений, библиотек, домов отдыха и т. д. [1, с. 94]. Родители лишались права на обучение основам вероисповедания своих детей. Был разработан целый перечень статей (13, 15, 17), которые контролировали и устанавливали порядок деятельности священнослужителей и круг их компетенции. Используя содержание статьи 39, государственные уполномоченные по делам религий часто выносили вердикт о закрытии молитвенных домов неопротестантов из-за их противопожарного и аварийного состояния [1, с. 101].

Инициатива верующих часто пресекалась не только административной, но и уголовной ответственностью. Основными статьями, наиболее востребованными контролирующими органами, были 139 «Нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви» и 222 «Посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов». Таким образом, только на территории Брестского региона в 1988 г. было зафиксировано до 28 нарушений законодательства СССР о культах [5, л. 10].

По данным статистического отчета уполномоченного по делам религиозных культов Брестской области М.Ф. Жука, в области на 1 января 1986 г. насчитывалось 143 объединения РПЦ, 13 групп католиков и 110 неопротестантских общин (81 – ЕХБ, 23 – ХВЕ, 6 – АСД) [3, л. 2]. Общая численность неопротестантов – 7721 человек, при этом особую обеспокоенность у представителя власти вызвал факт о количестве молодых верующих в группах – до 25-30% от 18 до 30 лет [3, л. 3]. Отмечалась хорошая организованность общин, тщательность их работы с детьми и молодежью, усовершенствование «методов вовлечения в секты». Для искоренения такого положения, уполномоченный М.Ф. Жук определил следующие векторы работы: улучшить атеистическую пропаганду сотрудниками школ, училищ, партийных, комсомольских организаций; активно привлекать верующих к общественной работе; обратить внимание на небольшие трудовые группы, где «неразвито общественное мнение», поощрять и развивать социалистические гражданские обряды; ликвидировать незарегистрированные и «нежизнеспособные» общины неопротестантов. Для «исправления» положения, власти прибегали к различным методам воздействия: от проведения семинаров с пресвитерами по проблеме соблюдения ими законодательства о культах, до создания Комиссий содействия. Наиболее эффективным, по мнению властей, стало именно образование Комиссий Содействия, которых только на Брестчине было в 1987 г. 272 в количестве 1550 человек. Создавались они повсеместно (18 районных, 20 городских, 9 поселковых, 225 сельских) и комплектовались из представителей различного рода профессиональной ориентации [4, л. 8]. Целью данных комиссий был общественный контроль за деятельностью религиозных организаций и, в первую очередь, неопротестантских общин и групп.

Однако, после утверждения в марте 1985 г. М.С. Горбачева на пост Генерального секретаря ЦК КПСС, представители конфессий предвосхищали возможное улучшение и либерализацию в области религиозной политики. В конце 1980-х гг. все чаще в обществе стали возникать мнения о возможности сотрудничества государства и религиозных организаций, об общем проблемном поле (опасность ядерного оружия, экологические проблемы, нравственное воспитание детей и молодежи и т.д.), вопросы которого можно решить не в противопоставлении конфессий и общества, а их взаимодействия.

В начале 1990-х гг. наблюдается значительное увеличение числа религиозных вероучений и их приверженцев, изменяется отношение к религии в целом. В таких условиях государство должно было искать компромиссные решения во взаимоотношениях с религиозными организациями. Начало этого процесса было положено 1 октября 1990 г. в соответствии с принятием Закона СССР «О свободе совести и религиозных организациях». В отличие от предыдущих законодательных документов, данный Закон рассматривал религиозную сферу не как «чуждую и враждебную», а как неотъемлемое право человека исповедовать религию или быть атеистом, учитывая также общепринятые нормативные акты мирового сообщества. Таким образом, государство не вмешивалось во внутренние дела религиозных организаций (статья 5), граждане могли беспрепятственно обучаться религиозному вероучению (статья 6), религиозные объединения получили статус юридических лиц (статья 13) и т.д. Особое значение для неопротестантов имела статья 9, которая позволяла религиозным группам, имеющим руководя-

щие центры за рубежом, ориентироваться на их уставы, программы; статья 19, где обосновывалась возможность религиозных общин учреждать издательские, полиграфические, производственные, строительные и другие предприятия [2, с. 14]. В соответствии со всесоюзными требованиями, в БССР 16 августа 1991 г. принимается Постановление Совета Министров БССР «О создании в республике государственных органов по делам религии», позже, 4 октября 1991 г. Постановление Совета Министров Республики Беларусь «Об установлении временного порядка регистрации статуты религиозных организаций».

Литенратура

1. О религии и церкви : сб. высказываний классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и Совет. государства / сост.: А.М. Залесский, Т.Г. Купченя. – Минск : Беларусь, 1983. – 128 с.
2. О свободе совести и религиозных организациях : Закон СССР, 1 окт. 1990 г., № 1689-1 // Ведомости Съезда нар. депутатов СССР и Верхов. Совета. – 1990. – № 41. – Ст. 813.
3. Статистический отчет уполномоченного по делам религиозных культов Брестской области 1986 г.
4. Статистический отчет уполномоченного по делам религиозных культов Брестской области 1987 г.
5. Статистический отчет уполномоченного по делам религиозных культов Брестской области 1989 г.